Глава 348. Нос Двэйна

Бом!

Бом! Бом! Бом!

Висящие на стене в библиотеке огромные часы пробили полночь. Двэйн сидел на стуле и позевывал от скуки. Встряхнув зажатую в руке бутылку вина и убедившись, что она пуста, он тяжело вздохнул…

- Какая скучная ночь! - усмехнулся он, кивнув портрету предка Дома Роулинг, висящему на стене напротив.

Да, сегодня вечером на портрете вряд ли появится какое-нибудь магическое существо.

Эта абсурдная мысль весьма позабавила Двэйна, но, зажегшись идеей, а также просто от нечего делать, маг спрыгнул со стула и, развернув у входа в библиотеку магический барьер, придвинул этажерку к высокой книжной полке. Забравшись наверх, он запустил спрятанный в ней механизм…

Увидев знакомый тоннель, Двэйн улыбнулся и уверенно шагнул внутрь.

Здесь было по-прежнему темно, что производило мрачное впечатление, однако Двэйну уже нечего было бояться. Он прямиком спустился на самый нижний этаж и ловким движением нажал на схему созвездия Большой Медведицы, открыв тем самым вход в секретную комнату, где прежде он обнаружил Сэймель.

Он снова оказался в этой комнате и увидел все те же выложенные камнем стены. Именно здесь он когда-то открыл предсмертное послание Сэймель, заключенное в магический круг. Вот только когда он досмотрел обращение великой женщины-астролога к потомкам, она тут же исчезла.

На самом деле, в этой комнате не было ничего примечательного. Двэйн еще в первый свой визит обшарил здесь каждый уголок, даже вскрыл все железные сейфы, но не обнаружил ничего ценного. Однако сегодня маг просто заглянул сюда от нечего делать, устав сидеть на одном месте в пустой библиотеке.

Он присел на один из камней и погладил магический рисунок на выступе справа от него. Когда он в прошлый раз приходил сюда, то еще ничего не смыслил в магии, но сейчас, когда его способности значительно повысились, этот магический узор, вписанный в круг, казался ему чем-то поистине совершенным. Видимо, его пра-пра-пра-прабабка была действительно очень умным и опытным магом.

Озираясь по сторонам, он внезапно вспомнил о Сэймель, от которой уже много дней подряд не было никаких вестей… Эх, эта женщина в самом деле очень упрямая! Сказала, что месяц не будет приходить к нему, так с тех пор и не разу ни появилась… К чему это все?

Он лениво прилег на каменный пол, свободно глядя в потолок.

Через некоторое время Двэйн внезапно вскочил. От его лености не осталось и следа. Прищурившись, он внимательно разглядывал потолок, и брови его невольно нахмурились.

Как будто… что-то странное.

На потолке секретной комнаты было несколько вдавленных рисунков. Когда Двэйн впервые пришел сюда, то сразу заметил их, но, внимательно ощупав их, сделал вывод, что раньше в эти отверстия были вставлены магические драгоценные камни, свет которых служил в качестве освещения.

Но сейчас, когда знания Двэйна в области магии с каждым днем углублялись, он увидел эти узоры с несколько иной стороны.

Двэйн встал на носочки и, вытянув руку, изо всех сил попытался достать до потолка. К счастью, за эти годы он успел повзрослеть, и теперь он был намного выше, чем во время первого визита в это укромное место. К тому же, он догадался встать на один из выступающих из пола камней, а потому без труда дотянулся до вогнутого узора в потоке и слегка надавил на него в нескольких местах…

Неожиданно в этот момент…

Бах!

Два потолочных камня внезапно разъехались в разные стороны, точно их распахнули как некую двухстворчатую дверь, и в этот же миг оттуда с шумом вырвались комья пыли, и навстречу магу вылетел некий предмет и больно ударил его по голове.

Двэйн вскрикнул и присел, обхватив голову руками. Ушибленное место болело нестерпимо, так что маг крепко сжал зубы, и прошло некоторое время прежде, чем он смог посмотреть на свалившийся на него предмет.

Это была четырехугольная плита. Она, по-видимому, пролежала в тайнике долгие годы, а потому на ней скопился толстый слой пыли, который скрыл ее первозданный вид. Двэйн набрал в легкие побольше воздуха и что есть сил дунул на нее. Пыль тотчас пришла в движение, отчего маг сильно закашлялся и, решив больше не пытаться сдуть ее, протер плитку собственным рукавом.

Но что это?

Когда Двэйн стер с нее толстый слой пыли, взору его предстал ее истинный цвет.

Глаза мага округлились.

Оказывается, она золотая!

Он что есть сил сжал ее. Действительно, сделана из чистого золота!

Золотая плитка была толщиной в четыре пальца. Слегка приподняв ее, Двэйн убедился, что она довольно увесистая. Не обращая внимание на пыль, покрывшую его с ног до головы, он сел на пол и принялся усердно счищать с плитки оставшиеся комки грязи. Наконец, она окончательно приняла свой изначальный вид

- Это… книга?

Двэйн вздохнул. В рот ему попал комок пыли, но он не обратил на это никакого внимания. Это действительно книга, но сделанная из чистого золота. Вдобавок, страницы были сшиты очень плотно, Двэйн попробовал перелистнуть несколько из них и обнаружил, что сделать это было практически невозможно.

Может, книга пролежала здесь не одну эпоху, и страницы склеились от времени?

Подумав немного, маг достал из Накопительного Кольца свой кортик, крепко сжал его в руках и хотел было уже просунуть его в место, где пролегал шов, как вдруг услышал за спиной чей-то голос.

- Будь я на твоем месте, я бы не стала этого делать!

- А! - испуганно воскликнул Двэйн и повернулся на звук.

Он увидел Сэймель, которая все это время стояла у него за спиной, но выражение лица ее было дикое, отстраненное. Ее полупрозрачное тело неподвижно висело в воздухе.

Черт! В этой мрачной таинственной комнате она была похожа на привидение.

Двэйн облегченно вздохнул:

- Ха, зачем ты появилась? Разве ты не говорила, что месяц не будешь со мной разговаривать? К тому же, попрошу тебя в следующий раз сначала сказать о том, что ты пришла, а не вот так пугать меня…

Помолчав и не дождавшись ответа, Двэйн с сомнением покосился на призрака:

- Эй, ты! Да кто же ты сегодня такая - магическое существо или же моя пра-пра-прабабка?

Он еще не закончил, как призрак опустился на пол и сел на камень рядом с Двэйном, размахивая своими бледными руками.

- Эх… Похоже, и спрашивать не нужно. Ты магическое существо, - разочарованно вздохнул Двэйн.

Он подумал, что если бы перед ним появилась настоящая Сэймель, эксцентричная, но в то же время холодно-расчетливая, то она не стала бы заигрывать с ним, показывая свои ноги.

- Ха, - казалось, магическое существо по имени Сэймель было чем-то недовольно, однако затем она посмотрела на предмет в руках Двэйна. - Будь я на твоем месте, я бы не стала с помощью клинка пытаться насильно ее открыть.

- Почему? - спросил Двэйн и закатил глаза. - Неужели ты знаешь, как открыть ее?

- Я не знаю, - покачала головой Сэймель. - Я даже не знала, что в этой комнате в потолке что-то спрятано. Если бы знала, то давно бы тебе сказала. Вот только, у меня есть смутное ощущение, что эта вещь мне знакома… Да, должно быть, я знаю, что это такое.

Сказав это, она схватилась за голову, отчаянно пытаясь вспомнить что-то. Ее лицо приняло задумчивое выражение.

Двэйн презрительно поморщился:

- Раз ты не знаешь, то почему я не могу попробовать?

Сказав это, он крепче сжал клинок и с силой вонзил его в шов между страницами.

Не успела Сэймель вскрикнуть, как послышался взрыв. Из места пореза в книге вдруг

блеснули ослепительный золотистый луч, в котором была заключена некая мощная энергия, которая резко ударила Двэйна в грудь, так что он отлетел в сторону и, крепко ударившись головой о потолок, с грохотом упал на каменный пол.

- Ты… Ты в порядке? - испуганно спросила Сэймель.

Двэйну с трудом удалось подняться, и, закрыв лицо руками, он с горечью воскликнул:

- Мой… Мой нос… Я чуть не сломал себе нос.

Сэймель тяжело вздохнула:

- Посмотри, я же тебе сказала, что лучше этого не делать.

От этих слов Двэйн пришел в негодование, однако ему все-таки удалось овладеть собой, и, отбросив клинок, он вновь взял книгу в руки и принялся по-всякому вертеть ее и переворачивать.

Черт! Что же это такое? Похоже, этот золотистый луч был проявлением какой-то магии, но ведь на книге не было никаких магических узоров!

Посмотрев на нос Двэйна, покрасневший от сильного ушиба, Сэймель участливо прошептала:

- Сильно болит? И да… Может, ты попробуешь какой-нибудь другой способ?

- Какой, например? - с раздражением отозвался маг.

- Ну… Когда ты в прошлый раз пришел сюда, разве ты не использовал свою кровь для того, чтобы открыть реликвию, оставленную Сэймель? Возможно, твою кровь наследника Дома Роулинг можно использовать и в этот раз.

Вслед за тем, из книги начал медленно просачиваться золотой свет

Двэйн только что был этим лучом сбит с ног, а потому, вновь увидев эти лучи, он испуганно отбросил книгу в сторону и отошел от нее как можно дальше.

Но к счастью, в этих лучах уже не было той мощи, которая могла бы причинить ему какой-либо вред, но когда они возникли, легкий налет пыли, который еще оставался на книге, вмиг беззвучно растворился.

И так же беззвучно книга распахнулась перед ним.

Двэйн на всякий случай прикрыл нос ладонями и, приблизившись к книге, открыл ее на первой странице.

Как оказалось, в этой книге было не так много страниц. В конце концов, она была сделана из чистого золота, то есть одна ее страница уже сама по себе была достаточно толстой. Перевернув одну, Двэйн обнаружил некий рисунок, и, присмотревшись к нему, он удивленно вскинул брови.

Этот рисунок тушью был выполнен очень аккуратно и удивительно реалистично: в темной комнате за каменным столом сидел юноша в традиционном костюме. В руках он держал золотую книгу, из которой лились золотые лучи…

Что за черт! Разве это не то, что произошло с ним пару секунд назад?

Двэйн вздрогнул, и в его голове появилась смутная догадка. Он с нетерпением перевернул страницу.

Лучше бы ему не смотреть. Взглянув на вторую страницу, Двэйн чуть не упал в обморок.

На второй странице тоже был рисунок!

На нем был изображен тот же юноша, который прежде держал книгу в руках, но теперь он, сбитый с ног ударом золотых лучей, вырвавшихся из книги, летел в сторону, задевая макушкой потолок…

В этот раз, под рисунком в самом низу страницы еще была надпись:

"Двэйн, твой нос, должно быть, очень болит. Арагон".

Двэйн побледнел и громко закричал:

- Твою мать! Вот ты сволочь, Арагон! Козел!...

Сказав это, он внезапно зажал себе рот рукой, подумав:

"Вот черт! Я же и есть Арагон! Арагон - это я… Ругая его, я на самом деле ругаю самого себя, верно? Нет, так нельзя!"

- Ты в порядке?

Стоявшая рядом Сэймель удивленно смотрела на Двэйна, орущего и выкрикивающего непристойности:

- Что там написано? Ты как будто очень разозлился… А, да, в самом деле что-то написано. Ты знаешь, что это за письмена?

- Так ведь здесь ясно написано… А! - Двэйн внезапно понял, что в порыве гнева не обратил внимание на одну важную деталь.

Оставленное ему "сообщение" внизу страницы было написано не на принятом в Империи языке.

Это были иероглифы.

Вопрос напрашивался сам собой.

Очевидно, что это была записка, оставленная Арагоном, или, возможно, предсмертное письмо, или даже некий ключ к какой-то тайне.

Но вопрос заключался в том, как вещь, принадлежащая Арагону, оказалась в замке клана Роулинг.

Терзаясь сомнениями, Двэйн перевернул третью страницу книги. Но на ней уже не было рисунков, она была сплошь покрыта письменами, записанными все теми же иероглифами.

- Я думаю, ты сейчас непременно хочешь узнать, почему я оставил эту книгу в Доме Роулинг.

Прочитав это предложение, Двэйн невольно вздохнул.

Ведь по сути он сам себе оставил послание. Действительно странно!

- Что касается этого, то я должен начать с самого начала, мой дорогой Двэйн.

http://tl.rulate.ru/book/96724/199752